

В защиту абстрактности передачи прав требования

Маслов Владимир Владимирович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Нижний Новгород, Россия

E-mail: volodia-maslov@mail.ru

Вопрос о разделении сделок, направленных на установление обязательств (обязательственных сделок), и сделок, направленных на исполнение последних (распорядительных сделок), пока не получил однозначного ответа в отечественной цивилистической доктрине. Ярким примером уже состоявшейся реализации этого принципа (принципа разделения) является, в частности, пример разделения сделки, направленной на установление обязательства по передаче права требования (соглашения об уступке права) и собственно сделки, направленной на передачу последнего (сделки цессии)[1].

В этой связи представляет определенный интерес вопрос о характере распорядительной сделки цессии - о том, является ли она каузальной либо абстрактной. Хотя *de lege lata* вряд ли могут возникнуть сомнения в ее каузальном характере, *de lege ferenda* вопрос не выглядит столь однозначным.

Полагаем, что абстрактная модель передачи прав требования имеет ряд преимуществ относительно каузальной. Для систематизации дальнейшего изложения полагаем целесообразным выделить ряд критериев, по которым будет проводиться сравнение. Мы выделили следующие критерии: (1) защита должника; (2) защита цессионария; (3) защита оборота.

Защита должника. Проблема защиты должника является центральной проблемой цессионного права. Однако в чисто каузальной системе практическая ее реализация может быть поставлена под угрозу. Представим себе следующую ситуацию. Заключен договор купли-продажи требования. Во исполнение данного договора cedent уступил требование цессионарию и затем уведомил должника об уступке. Должник исполнил обязательство цессионарию. В последующем договор купли-продажи права был признан недействительным.

Если исходить из каузальности сделки цессии, то выходит следующее: так как отпало основание уступки, то правопреемства в уступаемом праве не произошло, и должник исполнил обязательство ненадлежащему кредитору. В связи с этим должник должен исполнить обязательство первоначальному кредитору, но уже с учетом возможных санкций за период просрочки. Так как цессионарий неосновательно обогатился за счет должника, последний может истребовать у него неосновательно полученное с помощью кондикционного иска (ст.1102 ГК). Однако, поскольку кондикционное требование имеет личный характер, то на должника возлагается ряд дополнительных рисков, в частности, риск банкротства цессионария.

При абстрактной же уступке обозначенных выше проблем не возникает, так как действительность сделки цессии не зависит от действительности соглашения о ней. Поэтому даже в случае признания договора купли-продажи требования недействительным правопреемство в уступленном праве будет сохраняться, а, значит, должник исполнит обязательство надлежащему кредитору. В этом случае все возможные претензии cedent сможет предъявить только цессионарию, но никак не должнику.

Вместе с тем нельзя не признать, что проблему защиты должника в данном случае можно решить и без введения принципа абстракции. Решение данной проблемы было пред-

ложено в судебной практике[2]: уведомление должника об уступке исключает возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права.

Указанная правовая позиция весьма успешно решает обозначенную выше проблему, нивелируя недостатки каузальной модели в деле защиты должника. Нетрудно заметить, что в своем основании данная позиция базируется как раз на принципе абстрактности. В связи с этим условно можно говорить об усеченной рецепции принципа абстракции по отношению к цессии.

Защита цессионария. Насколько хорошо защищает кредитора каузальная цессия? Представим себе следующую ситуацию. Стороны заключили договор купли-продажи имущественного права и исполнили его. В дальнейшем данный договор был признан недействительным.

Поскольку каузальный принцип исходит из того, что в данном случае правопреемство в уступленном праве не сохранится, мы получаем следующую ситуацию: cedent, являющийся в договоре купли-продажи права должником, обладает и правом, и деньгами. Представляется, что с точки зрения политики права такое решение выглядит явно неудачным.

При признании же абстрактности сделки цессии баланс интересов сторон соглашения об уступке права выглядит оптимальным. Правопреемство в уступленном праве будет сохраняться, а отчуждатель права сможет предъявить к приобретателю реституционное требование, которое будет носить встречный характер по отношению к требованию другой стороны в возврате уплаченных ею денег (что сделает возможным применение ст. 328 ГК). Таким образом, каузальная система проверки по данному критерию не проходит, тогда как принцип абстракции цессии дает удовлетворительное решение.

Защита оборота прав требования (защита последующих приобретателей). Обеспечение стабильности оборота является одним из главных постулатов гражданского права. Как будет решен данный вопрос в зависимости от признания за цессией абстрактного/каузального характера?

Представим себе следующую ситуацию. Между А и В заключен договор купли-продажи права требования, во исполнение которого А уступил В соответствующее право. Через какое-то время В продает данное право С и во исполнение договора уступает его. В последующем договор купли-продажи между А и В признается недействительным.

Если исходить из каузального принципа, то обладателем права останется А, поскольку распоряжение В правом требования невозможно (он не стал его обладателем), а потому уступка между В и С недействительна. Признание же абстрактного характера цессии диктует следующее решение: поскольку недействительность обязательственной купли-продажи не затрагивает действительности уступки, то распоряжение В правом действительно, а потому его обладателем будет С.

Таким образом, с точки зрения защиты оборота прав требования, признание каузальности цессии является явно неудовлетворительным решением. Решение данной проблемы возможно путем закрепления абстрактного характера цессии.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что абстрактная модель передачи прав требования имеет ряд заметных преимуществ по сравнению с моделью каузальной.

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 16.10.2008 г. № 6343/08 // СПС «Консультант плюс».

[2] Пункт 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.11.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.